

УДК 343.222.1(045)

*Е.Е. Мелюханова***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ВИНА»**

В статье рассматривается значение уголовно-правовой категории «вина», которая относится к базовым уголовно-правовым категориям. Практически все базовые уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию первичной базовой категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально предполагают их влияние на назначение наказания. Основное значение таких категорий заключается в том, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости. Одной из таких уголовно-правовых категорий является вина. Однако влияние вины на наказание практически не исследовано. Абсолютно справедливым является изменение категории преступления в зависимости от формы вины. При этом изменение формы вины не является самостоятельным основанием криминализации. И умышленное преступление, и неосторожное нарушают один и тот же объект уголовно-правовой охраны, приводят к наступлению одних и тех же общественно опасных последствий, поэтому сущность преступления не меняется при изменении формы вины, изменяется лишь степень его общественной опасности, которая оказывает влияние на наказание через изменение категории преступления. В заключении автор приходит к выводу о том, что общественная опасность преступления должна определять категорию преступления, от которой должно зависеть наказание: изменение умышленной формы вины на неосторожную должно сопровождаться изменением категории преступления на менее тяжкую на две категории. Соответственно, чем менее тяжкой является категория преступления, тем менее строгим должно быть наказание.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая категория, вина, форма вины, категория преступления, уголовное наказание.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-525-529

Уголовно-правовые категории формируют понятийно-категориальный аппарат уголовного права, который является выражением логически упорядоченной системы понятий, категорий и терминов уголовного права. Он представляет собой методологический инструментарий для описания и изучения уголовно-правовых явлений и процессов. Понятийно-категориальный аппарат составляет основу науки уголовного права, определяя его особенности и отличия от других наук. Значение понятийно-категориального аппарата для развития науки уголовного права очень сложно переоценить.

Уголовный закон содержит множество терминов, среди которых далеко не все являются собственно уголовно-правовыми. Например, такие термины, как возраст, психическое расстройство, состояние опьянения и многие другие не имеют уголовно-правового содержания. Они обозначают понятия, смысл которых не имеет уголовно-правовой специфики.

Термин является уголовно-правовым только тогда, когда он является специализированным, то есть имеет уголовно-правовой смысл и значение. В качестве примера следует привести такие уголовно-правовые термины, как уголовная ответственность, преступление, наказание, вина, рецидив, соучастие в преступлении, невменяемость и другие.

Поскольку уголовно-правовой термин является первичным структурным элементом понятийно-категориального аппарата уголовного права, он развивается в определенном понятии, которое при наибольшей степени абстракции может быть признано категорией. Уголовно-правовые категории, в свою очередь, являясь высшим пределом обобщения, включают в себя понятия, которые обозначаются терминами.

Уголовно-правовая категория – это имеющее уголовно-правовое содержание, базовое понятие, представляющее собой определенную совокупность элементов, обладающих всем комплексом существенных категориальных признаков.

Взаимосвязь терминов, понятий и категорий уголовного права образует своеобразную матрицу, которая фиксирует понятийные, структурные и функциональные ряды указанных элементов понятийно-категориального аппарата уголовного права.

Первичными базовыми уголовно-правовыми категориями являются «преступление» и «наказание». Это самые общие уголовно-правовые понятия, включающие в себя строгие правила категоризации. Применительно к категории преступления строгость категоризации заключается в том, что преступлением является только такое деяние, которое предусмотрено уголовным законом. Перечень

преступлений является исчерпывающим. Строгие правила категоризации преступления основаны на принципе законности, в соответствии с которым преступность деяния определяется только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Хотя уголовные законы советского периода допускали аналогию. Категория наказания также предполагает следование строгим правилам категоризации, поскольку перечень видов наказаний предусмотрен исключительно уголовным законом и является исчерпывающим (ст. 44 УК РФ).

Следующий уровень категоризации представлен базовыми уголовно-правовыми категориями, которые являются основными уголовно-правовыми понятиями, такими как общественная опасность, вина, рецидив преступлений, соучастие в преступлении и т. д.

Самостоятельное значение имеют вторичные уголовно-правовые категории, которые производны от первичных правовых категорий, такие как уголовное право, уголовный закон, уголовная ответственность и т. д.

Во взаимосвязи с первичными базовыми и базовыми уголовно-правовыми категориями находятся подчиненные уголовно-правовые категории, которые представляют собой внутрикатегориальные уголовно-правовые понятия (категории преступлений, категории наказаний, категории рецидива преступлений и другие).

Категория преступления включает в себя такие уголовно-правовые понятия, как вина, общественная опасность, деяние, наказание, которые представляют собой меньший уровень обобщения. В данном контексте во избежание смешения терминологии следует уточнить, что содержащиеся в дефиниции преступления термины являются именно понятиями. Хотя при другом, изолированном от преступления подходе, они являются уголовно-правовыми категориями. Один и тот же термин может быть рассмотрен как понятие и как категория, в зависимости от целей исследования. Такой подход вполне согласуется с неклассической теорией категоризации.

Практически все уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально предполагают их влияние на назначение наказания. Основное значение таких категорий сводится к тому, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости. Одной из таких уголовно-правовых категорий является вина.

Поскольку преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, уголовно-правовая категория «вина» относится к содержанию категории «преступление».

При отсутствии вины отсутствует состав преступления. Так, постановлением Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 06.07.2020 по делу № 10-8/2020 [1] приговор мирового судьи оставлен без изменения в части оправдания подсудимой. Суд первой инстанции, оправдывая подсудимую, учел и указал в приговоре, что ее действия нельзя квалифицировать как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, так как прямой умысел, которым характеризуется субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, в ее действиях отсутствует.

Также отсутствие вины установлено апелляционным приговором Брянского областного суда от 07.08.2020 по делу № 1-4/2020 [2], в соответствии с которым отменен приговор. По делу вынесен новый приговор, которым подсудимый признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, за отсутствием в его деянии состава преступления – оправдан.

Вина в уголовном праве – это, прежде всего, обязательный признак любого состава преступления. Поднимая вопрос о понятии вины, обращаются к уголовному закону. Категории вины посвящена Глава 5 УК РФ, включающая пять статей, ни в одной из которых, строго говоря, понятия вины не содержится. В ч. 1 ст. 24 УК РФ указано лишь на формы вины.

В связи с этим, практически вся российская учебная литература традиционно определяет вину как психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. В научных исследованиях вопросов вины современные ученые не так едины в своих мнениях к ее определению. Однако анализ работ как сторонников психологического, так и оценочного понимания вины позволяет сделать вывод, что в большинстве определений основной составляющей последней является определенное отношение лица к совершенному деянию. Разница заключается, прежде всего, в количестве дополнительно вводимых признаков [3].

Исследования вины как уголовно-правовой категории в основном посвящены общим теоретическим вопросам вины в российском уголовном праве [4], ее влиянию на квалификацию преступле-

ния [5], вина также рассматривается как принцип уголовного права Российской Федерации [6, 7]. Влияние вины на наказание практически не исследовано.

В научной литературе встречаются единичные случаи обсуждения вопросов влияния уголовно-правовой категории вины на назначение наказания. Так, С. В. Векленко, выделяя определенные степени вины, предлагает дополнить Главу 10 УК РФ следующей статьей:

Статья... Назначение наказания с учетом степени вины.

1. При назначении наказания за умышленное преступление учитывается интеллектуально-волевое содержание виновного отношения лица к совершаемому деянию.

2. Срок и размер наказания за совершение преступления с легкомыслием (низкая степень вины) не может превышать половины максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступления с прямым умыслом (высокая степень вины).

3. Срок и размер наказания за совершение преступления с косвенным умыслом (средняя степень вины) не может превышать трех четвертей максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступления с прямым умыслом [8].

Следует согласиться с автором о принципиальной необходимости существования в Общей части УК РФ специального правила назначения наказания с учетом вида вины. Вызывает сомнения тот факт, что при наличии в уголовном законе четырех видов вины, автор предлагает лишь три степени вины, не определяя степень вины небрежности. Кроме того, указанные предложения автора в части изменения пределов наказания (половина, три четверти) основаны исключительно на аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания (при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, за неоконченное преступление, при рецидиве преступлений и т. д.). При этом отсутствует обоснование указанных пределов изменения наказания.

Уголовно-правовая категория «вина», определяя наличие состава преступления и степень общественной опасности преступления, оказывает влияние не только на квалификацию преступления, но и определяет санкцию статьи в результате квалификации, а также учитывается судом при назначении наказания.

Вина предусмотрена законодателем в качестве конструктивного признака любого состава преступления. Различающие только по форме вины и абсолютно идентичные по другим признакам составы преступлений четко демонстрируют влияние формы вины на строгость наказания. С учетом степени общественной опасности, умышленные преступления, очевидно, более опасны по сравнению с преступлениями, совершенными по неосторожности.

Так, максимально строгое наказание за умышленное причинение смерти другому человеку составляет пятнадцать лет лишения свободы (особо тяжкое преступление), тогда как за причинение смерти по неосторожности – два года лишения свободы (преступление небольшой тяжести). За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью максимально строгое наказание составляет восемь лет лишения свободы (тяжкое преступление), тогда как за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности – арест на срок шесть месяцев (преступление небольшой тяжести). Следовательно, изменение формы вины с умышленной на неосторожную приводит к применению менее строгого наказания в рамках специально предусмотренной санкции, тем самым изменяя категорию преступления на менее тяжкую более чем на одну категорию.

Представляется непоследовательным, что причинение смерти по неосторожности «понижает» категорию преступления на менее тяжкую сразу на три категории по сравнению с умышленным причинением смерти, тогда как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности приводит к изменению категории преступления на менее тяжкую не на три, а на две категории по сравнению с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

По нашему мнению, с точки зрения последовательной категоризации преступлений, а также с учетом значительного изменения степени общественной опасности преступления, изменение формы вины при совершении умышленного преступления, предусмотренного УК РФ, должно сопровождаться изменением категории преступления на менее тяжкую на две категории.

Абсолютно справедливым является изменение категории преступления в зависимости от формы вины. Однако для реализации указанного подхода отсутствует необходимость существования в уголовном законе отдельных составов преступлений, которые абсолютно идентичны по всем признакам за исключением формы вины. Вполне достаточным представляется наличие в уголовном законе

умышленных преступлений, что в данном контексте исключает необходимость введения одноименных преступлений только на основании изменения формы вины. При этом речь не идет о необходимости исключения всех преступлений, совершенных по неосторожности.

Изменение формы вины не является самостоятельным основанием криминализации. И умышленное преступление, и неосторожное нарушают один и тот же объект уголовно-правовой охраны, приводят к наступлению одних и тех же общественно опасных последствий, поэтому сущность преступления не меняется при изменении формы вины, изменяется лишь степень его общественной опасности, которая оказывает влияние на наказание через изменение категории преступления.

В связи с этим, по нашему мнению, возможно закрепить в уголовном законе правило, согласно которому изменение формы вины при совершении умышленного преступления, предусмотренного УК РФ, влечет изменение категории преступления на менее тяжкую на две категории.

Кроме того, указанное правило полностью соответствует позиции законодателя в части отсутствия оснований криминализации причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью по неосторожности, поскольку указанные преступления, совершенные умышленно, являются преступлениями небольшой тяжести, что исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую.

Если форма вины оказывает влияние на наказание через изменение категории преступления, то вид вины учитывается судом при назначении наказания, как правило, в пределах одной категории преступления. Исключение составляет применение судом положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, введение которой вызывает обоснованную критику в научной литературе.

Нельзя не согласиться с тем, что «при определении категории преступлений должны быть четкие объективные критерии. Категория преступлений не может зависеть от субъективных факторов или субъективной оценки суда, нормы закона должны быть одинаковыми для всех» [9].

Форма вины, в соответствии со ст. 15 УК РФ, фактически является одним из критериев категоризации преступлений, наряду с максимальным наказанием в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного УК РФ. При этом в ч. 1 ст. 15 УК РФ декларативно заявлены абсолютно другие критерии категоризации, а именно, характер и степень общественной опасности деяния.

Поскольку форма вины наряду с ценностью объекта посягательства является лишь одним из признаков характера общественной вредности, сама по себе она не может быть критерием классификации преступлений. Элементами общественной вредности классификации преступлений являются ее характер и степень, признаками характера общественной вредности – помимо ценности объекта посягательства и форма вины, признаками степени общественной вредности – тяжесть последствий и способ совершения преступления [10].

Безусловно, характер и степень общественной опасности деяния находят свое отражение именно в наказании. Однако наказание само по себе не может быть критерием категоризации преступлений. «Если сущностью преступления является общественная опасность преступления как объективная категория, существующая вне нашего сознания, то наказание (в том числе и назначаемое судом) должно обуславливаться преступлением и его категорией, а не категорией преступления – наказанием» [11].

Однако, с точки зрения законодательной категоризации преступлений, «сейчас же получается, что общественная опасность зависит от назначенного судом наказания. Более того, получается, что не преступление – причина наказания, а скорее, наоборот, наказание – причина преступления и его тяжести. Это абсолютно неправильно. Наказание может быть только следствием преступления, а причиной оно может быть лишь для института отбывания наказания. Когда следствие встает перед причиной, оно само становится причиной того или иного явления. Определение наказуемости как причины общественной опасности приводит к тому, если можно так выразиться, что телега встает впереди лошади и начинает «везти» ее за собой» [11].

Таким образом, общественная опасность преступления должна определять категорию преступления, от которой должно зависеть наказание: изменение умышленной формы вины на неосторожную должно сопровождаться изменением категории преступления на менее тяжкую на две категории. Соответственно, чем менее тяжкой является категория преступления, тем менее строгим должно быть наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 06.07.2020 по делу № 10-8/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SSUhPVASu6JC/?page=23&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=оправданный+отсутствие+вины&_id=1696147141335&regular-judge=&snippet_pos=1998#top. (дата обращения: 25.03.2024).

2. Апелляционный приговор Брянского областного суда от 07.08.2020 по делу № 1-4/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kA00N8NWB0Wv/?page=11&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=оправданный+отсутствие+вины&_id=1696146149395&regular-judge=&snippet_pos=14190#snippet. (дата обращения: 25.03.2024).
3. Кораблева С.Ю. Понятие вины в российском уголовном праве и ее соотношение с иными признаками субъективной стороны преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 24(735). С. 69.
4. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 212 с.
5. Кораблева С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 212 с.
6. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 182 с.
7. Стрилец О.В. Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 203 с.
8. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 35.
9. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5(185). С. 56.
10. Михаль О.А. О критерии преступлений // Государство и право. 2011. № 10. С. 39.
11. Михаль О.А. Характер и степень общественной опасности как критерий классификации преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6(305). С. 114, 115.

Поступила в редакцию 27.03.2024

Мелюханова Евгения Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права имени М.И. Ковалева
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: melyukhanova@list.ru

E.E. Melyukhanova

THE CRIMINAL LAW CATEGORY «GUILT»

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-525-529

The article examines the meaning of the criminal law category «guilt», which belongs to the basic criminal law categories. Practically all basic criminal law categories related to the content of the primary basic category «crime», as criminal legal consequences, potentially imply their influence on the imposition of punishment. The main significance of such categories lies in the fact that they «adjust» the punishment in the direction of increasing or decreasing the degree of its severity. One of these criminal law categories is guilt. However, the effect of guilt on punishment has not been practically studied. It is absolutely fair to change the category of crime depending on the form of guilt. At the same time, a change in the form of guilt is not an independent basis for criminalization. Both intentional and negligent crimes violate the same object of criminal law protection, lead to the occurrence of the same socially dangerous consequences, therefore, the essence of the crime does not change when the form of guilt changes, only the degree of its social danger changes, which affects punishment through a change in the category of crime. In the end, the author concludes that the public danger of a crime should determine the category of crime on which punishment should depend: a change in the intentional form of guilt to negligent one should be accompanied by a change in the category of crime to a less serious one by two categories. Accordingly, the less serious the category of crime, the less severe the punishment should be.

Keywords: criminal law, criminal law category, guilt, form of guilt, category of crime, criminal punishment.

Received 27.03.2024

Melyukhanova E.E., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M.I. Kovalev
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Komsomolskaya st., 21, Yekaterinburg, Russia, 620137
E-mail: melyukhanova@list.ru